

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛІСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 **каждаго**
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архiepастырское благословеніе: съ грамотою—архиваріусу Варшавской Духовной Консистоpіи Леонтію *Пухнаровичу* за добросовѣстную и отлично-усердную службу въ Консистоpіи и въ духовномъ училищѣ, и безъ грамоты—Лодзинскому церковно-приходскому Попечительству съ выраженіемъ особенной благодарности Предсѣдателя сего Попечительства Г. *Москвину* за его труды на благо Общества.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Варшавскаго духовнаго училища
за 1911—12 учебный годъ.

Четвертый классъ.

Первый разрядъ.

Стрѣльчикъ Николай, Красуцкій Анатолий, Копыль Константинъ, Маликовъ Иванъ, Чайковскій Иванъ, Вавренюкъ Николай, Щепинскій Евгений.

Второй разрядъ.

Бондарукъ Константинъ, Мельникъ Петръ, Демина Иванъ, Шумиловъ Александръ, Яценюкъ Владимиръ, Чунъ Никита, Лавренюкъ Александръ, Пржехера Петръ, Бармута Николай, Смирновъ Дмитрій, Житниковъ Аѳанасій, Пискорекъ Александръ, Михалюкъ Константинъ, Герасимюкъ Петръ, Львовъ Василій, Садовскій Викторъ, Корклинскій Ѳеодосій, Бортновскій Николай, Игнатюкъ Георгій, Корневъ Григорій, Ивановъ Владимиръ, Мельникъ

Сергѣй, Окрасинскій Михаилъ переводятся въ первый классъ семинаріи.

Третій разрядъ.

Должны подвергнуться переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ:

Очередко Стефанъ по русской исторіи, Козаренко Георгій по аpиѳметикѣ, Смирновъ Николай по русскому яз. письменному и Сурьяниновъ Михаилъ по русскому яз. письменному.

Третій классъ.

Первый разрядъ.

Мереновъ Ѳеодоръ, Гавриловъ Константинъ и Климуць Киpіанъ.

Второй разрядъ.

Найденъ Александръ, Чудновскій Иванъ, Провсѣтовъ Андрей, Абрамовичъ Всеволодъ, Пржехера Константинъ, Радецкій Михаилъ, Истнюкъ Даниилъ, Бурундуковъ Александръ, Борисевичъ Павелъ, Соколовъ Василій, Томецкій Анатолий, Прокоровъ Константинъ, Максимчукъ Николай, Ковченко Владимиръ, Стрѣлецъ Георгій, Ильюкевичъ Александръ, Портиковъ Петръ, Медвидюкъ Владимиръ и Аксентьевъ Николай переводятся въ четвертый классъ.

Третій разрядъ.

Подвергаются переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ:

Молчановъ Владимиръ, Пархоменко Евгений и Кавтунъ Борисъ по русскому яз. письменному, Кондратьевъ Николай по русскому яз. устному, Левицкій Павелъ по природовѣдѣнію, Ничипорукъ Николай и Троицкій Алексѣй по русскому яз. письменному, Демьянюкъ Николай по катихизису и русскому яз. письменному, Зайчикъ Иванъ по аpиѳметикѣ и русскому яз. устному, Морозовичъ Евгений по географіи, латинскому яз. и церковно-

му иѣнію, Панасюкъ Георгій по географіи и природовѣдѣнію, Смирновъ Александръ по географіи и русскому яз. устному, Никитинъ Филиппъ по катихизису и русскому яз. письменному, Булакъ Владимиръ по русскому яз. устному и латинскому яз., Θεодоровъ Михаилъ по русской исторіи и русскому яз. письменному, Фроловъ Алексѣй по катихизису, ариѳметикѣ и природовѣдѣнію и Лесько Василій по катихизису, географіи, русскому яз. устному, латинскому яз. и греческому языку.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: Козакевичъ Александръ, Любимовъ Николай и Бекишъ Николай.

Второй классъ.

Первый разрядъ.

Котовичъ Борисъ, Бараповъ Павелъ, Бариновъ Владимиръ, Живлюкъ Павелъ, Зелинскій Всеволодъ, Хтирунъ Владимиръ, Стеннюкъ Григорій.

Второй разрядъ.

Копыль Николай, Алексѣенко Леонтій, Кныжъ Владимиръ, Кононовъ Иванъ, Пацевичъ Владимиръ, Линдштремъ Владимиръ, Колосъ Николай, Деминъ Александръ, Ляховичъ Константинъ, Гавриловъ Θεодоръ, Сорока Александръ, Ужвій Евгеній, Левицкій Иванъ, Кладницкій Борисъ, Θεодоровичъ Михаилъ, Юшкевичъ Димитрій, Моисеенко Петръ, Соколовъ Владимиръ, Дорошенко Николай, Пискоржевскій Викторъ, Гаель Николай переводятся въ третій классъ.

Третій разрядъ.

Подвергаются переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ:

Абрамовъ Анатолій по русскому яз. устному, Бурундуковъ Борисъ по ариѳметикѣ, Вельтищевъ Петръ по русскому яз. письменному, Малючекъ Петръ по русскому яз. устному, Матвѣевъ Георгій по русскому яз. письменному, Мезенцевъ Михаилъ по латинскому яз., Кликоцюкъ Иванъ по географіи и латинскому яз., Кузнецовъ Михаилъ по русскому яз. письменному и латинскому яз., Максимчукъ Владимиръ по ариѳметикѣ и русскому яз. устному, Наумюкъ Александръ по географіи и русскому яз. письменному, Осадчій Михаилъ по русскому яз. устному и письменному, Шатовъ Сергѣй по русскому яз. письменному и латинскому яз., Савчукъ Иванъ по священной исторіи и латинскому яз.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Гнѣздиловъ Константинъ, Ефимовъ Василій, Левковичъ Сергѣй, Остапчукъ Александръ, Петровъ Сергѣй, Петрухинъ Андрей.

Первый классъ.

Первый разрядъ.

Лебедевъ Николай, Князевъ Владимиръ, Новиковъ Иванъ, Навара Николай и Харланъ Семень.

Второй разрядъ.

Кречко Петръ, Грушецкій Владимиръ, Камковъ Михаилъ, Барнабовъ Михаилъ, Ермоловичъ Сергѣй, Пономарчукъ Михаилъ, Самойлюкъ Степанъ, Бородкинъ Яковъ, Высоцкій Иванъ, Барнабовъ Шалва, Токарскій Анатолій, Вѣловъ Константинъ, Роговскій Петръ, Богомолловъ Георгій, Черниковъ Николай, Говоръ Александръ, Бородкинъ Александръ, Кузьминъ Антонъ, Васильевъ Николай, Жилейкинъ Иванъ, Морозовичъ Стефанъ, Капдуновъ Димитрій, Щука Николай, Вараксо Сергѣй, Прохоровъ Юліанъ и Высоцкій Александръ переводятся во второй классъ.

Третій разрядъ.

Подвергаются переэкзаменовкамъ послѣ каникулъ:

Виноградовъ Александръ по русскому яз. письменному, Мельникъ Константинъ по ариѳметикѣ, Тынкевичъ Владимиръ по русскому яз. устному, Безобразовъ Михаилъ по русскому яз. устному и письменному, Корневъ Палладій по русскому яз. устному и письменному, Петровъ Сергѣй по географіи и церковному иѣнію, Горошевичъ Леонтій по ариѳметикѣ и русскому яз. письменному, Кладницкій Георгій по священной исторіи, русскому яз. письменному и черченію, Лукьяновъ Василій по русскому яз. устному и письменному.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности: Абрамовъ Сергѣй, Дмитрукъ Николай, Коцыкъ Владимиръ, Купча Александръ, Лѣсюкъ Михаилъ, Матвѣевъ Сергѣй, Метафрастъ Александръ, Скокъ Семень, Собчукъ Стахій, Юшкевичъ Андрей; Затеплинскій Владимиръ по прошенію и болѣзни; Мрочковскій Александръ увольняется по малоуспѣшности, какъ второгодникъ.

Приготовительный классъ.

Первый разрядъ.

Бойковъ Иванъ, Наумченко Николай, Ильяшукъ Николай, Сѣдаковъ Василій, Лапидасъ Θεофилъ, Филиппюкъ Степанъ, Игнатюкъ Іосифъ, Петровъ Николай, Гаель Василій, Филимоновъ Николай, Борякъ Алексѣй, Езерскій Борисъ, Высоцкій Константинъ, Яшинъ Иванъ, Чупринъ Григорій, Дубецъ Стефанъ, Турчинъ Василій, Дорошенко Петръ, Дубицкій Александръ.

Второй разрядъ.

Бариновъ Сергѣй, Сергѣевъ Яковъ, Θεодоровичъ Климентъ, Люевичъ Николай, Парашинъ Сергѣй, Кнышъ Константинъ, Сукачъ Констан-

тинъ, Очеретько Иванъ, Дудзинскій Георгій, Соловинскій Борисъ, Забавскій Константинъ, Бранковскій Владимиръ, Наумюкъ Владимиръ, Аксентьевъ Александръ, Черномазовъ Александръ, Прокофьевъ Николай, Мурынчикъ Борисъ, Мигай Василій и Лампицкій Иванъ переводятся въ первый классъ; Атанасовъ Иванъ переводится въ первый классъ вслѣдствіе болѣзни по годовымъ балламъ.

Третій разрядъ.

Подвергаются переекзаменовкамъ послѣ каникулъ:

Злотниковъ Георгій по русскому яз., Корневъ Сергій по арифметикѣ, Куликовъ Петръ и Холодовъ Александръ по арифметикѣ, Вельтищевъ Александръ по арифметикѣ и чистописанію, Сапелькинъ Александръ по русскому яз. и чистописанію, Щепанскій Иванъ по арифметикѣ и русскому яз.

Лугиня Александръ и Мельникъ Василій остаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Отъ Правленія Варшавскаго духовнаго училища.

Пріемныя испытанія и переекзаменовки будутъ производиться въ августѣ сего 1912 года въ слѣдующемъ порядкѣ: 17-го августа — переекзаменовки по Закону Божию и арифметикѣ; 18-го — по географіи и русскому языку (письмен.); 20-го — по русскому языку (устн.); 21-го — по латинскому и греческому языкамъ; 22-го — пріемныя испытанія въ IV классъ по всемъ предметамъ; 23-го — пріемныя испытанія по русскому языку для поступающихъ въ приготовительный классъ; 24-го — пріемныя испытанія по Закону Божию и арифметикѣ для поступающихъ въ приготовительный классъ; 25-го — засѣданіе Педагогическаго Собранія и 27-го — молебень, выдача учебниковъ и начало занятій.

Въ I-й, II-й и III-й классы, вслѣдствіе отсутствія свободныхъ вакансій, пріема въ этомъ году совсѣмъ не будетъ.

Отъ Совѣта Теолинской второклассной школы.

Совѣтъ Теолинской второклассной школы объявляетъ, что 3 и 4 Сентября текущаго года будутъ производиться въ ней пріемныя испытанія. Школа находится вблизи посада Сопоцкина Сувалкской губерніи, въ 26 верстахъ отъ станціи Гродно С.-Петербургско-Варшавской жел. дор.

Принимаются въ школу ученицы церковныхъ

школъ и начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, православнаго исповѣданія отъ 13 до 17 лѣтъ и вполне здоровыя.

Прошенія о допущеніи къ пріемнымъ испытаніямъ слѣдуетъ подавать на имя Настоятельницы Теолинскаго женскаго Монастыря Игуменіи Людмилы (Почт. Ст. Сопоцкинъ Сувалкской губ.). Къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы.

1) Метрическая выпись о рожденіи и крещеніи, 2) Свидѣтельство объ окончаніи курса въ церковной школѣ или начальномъ училищѣ, 3) Свидѣтельство приходскаго Священника о бытіи у исповѣди и о поведеніи и 4) О привитіи оспы.

Съ наступающаго 1912/13 учебнаго года при Теолинской второклассной школѣ открываются двухгодичные церковно-учительскіе курсы, по окончаніи которыхъ воспитанницы получаютъ права учительницы церковно-приходской школы. На курсы принимаются окончившія второклассную школу безъ экзамена по конкурсу аттестатовъ.

Желающія поступить на церковно-учительскіе курсы должны представить при прошеніи свидѣтельство объ окончаніи второклассной школы и метрическую выпись о рожденіи и крещеніи.

Дѣвочка обязательно должна имѣть свое теплое одѣяло, подушку, теплое пальто и большой теплый платокъ сѣраго цвѣта. Бѣлье и верхнее платье казенное.

Плата за учебный годъ за полное содержаніе 75 рублей. Плата вносится впередъ по полугодіямъ.

ОТДѢЛЪ II.

Б Е С Ъ Д А

на день рожденія Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

*Боже, судъ Твой Царевѣ даждь,
и правду Твою Сыну Цареву: суди
ти людемъ Твоимъ въ правдѣ и ни-
чимъ въ судѣ. Да принесутъ горы
миръ людемъ и холми правду. Да
судитъ нищимъ людемъ и спасетъ
убогихъ, и смиритъ клеветника
(исалм. 71, стх. 1—4).*

Вотъ какъ молился нѣкогда Царь и пророкъ Давидъ о своемъ сынѣ и наслѣдникѣ престола Соломонѣ! Онъ проситъ у Господа прежде всего правды и справедливости сыну своему, будущему Царю Изра-

иля, — и на нихъ уже, какъ на незыблемомъ основаніи, и всѣхъ прочихъ благъ... Какая дивная молитва! И что можетъ быть вожделѣннѣе для народа, какъ не правда и справедливость Царей въ управленіи Царствомъ, — какъ не правда и справедливость во взаимныхъ отношеніяхъ подчиненныхъ Царю правителей и управляемыхъ, какъ не защита нищихъ и убогихъ, и смиреніе клеветниковъ! Только при такихъ условіяхъ возможны крѣпость и сила Государства, — миръ и спокойствіе въ гражданахъ (Сирах. 10, 8). И самъ Соломонъ, о которомъ молился Давидъ, опытно въ послѣдствіи позналъ всю силу и значеніе этой молитвы Давида, когда сказалъ: *правда возвышаетъ языкъ; умалютъ же племена грѣси* (Притч. 14, 34). И исторія всего человѣчества свидѣтельствуетъ о томъ же. Въ нашей русской исторіи 1812 годъ, столѣтній юбилей котораго мы готовимся праздновать 26 августа и 11 октября — служить нагляднымъ показателемъ этой же истины; но найдется и еще не одна страница въ нашей исторіи, гдѣ эта истина свидѣтельствуется славными событіями, память о которыхъ переходитъ изъ рода въ родъ, — и которыя никогда не забудутся.

Царь въ Государствѣ есть основа всего; на немъ держится все царство! Вотъ почему не только Царь-Родитель, но и всѣ подданные должны всегда молиться о Наслѣдникѣ престола, чтобы Господь всадилъ въ сердце его правду, премудрость и разумъ, и исполнилъ его миромъ, любовію и благочестіемъ, — и вотъ почему въ день его рожденія и въ день его ангела всѣ вѣроподданные должны усуглублять свои молитвы, испрашивая благословеніе Божіе на него и на Царство.

Государь нашъ, сколько мы знаемъ, глубоко вѣрующій христіанинъ и не по титулу только Благочестивѣйшій; Онъ отъ всей души желаетъ всѣхъ благъ своему народу и трудится въ этомъ отношеніи, по собственному его признанію, за троихъ. Въ томъ же духѣ Онъ воспитываетъ и Наслѣдника Цесаревича.

Въ заботахъ о лучшемъ Государственномъ устройствѣ, о правдѣ и справедливости въ Государственныхъ учрежденіяхъ, Онъ далъ народу Государственную Думу, преобразовалъ и Государственный Совѣтъ на новыхъ началахъ, введя въ него и представителей сословныхъ. Представители народныя призваны свободно, по совѣсти предъявлять нужды народныя и помогать Государю въ устройствѣ мира, порядка и правды въ Государствѣ.

Оправдали ли русскіе люди довѣріе своего Государя избраніемъ лучшихъ людей въ Государственную Думу; оправдали ли они и оправдываютъ ли вообще своею жизнедеятельностью свойства добрыхъ гражданъ. — Объ этомъ говорить много не приходится въ виду оцѣнки, сдѣланной самимъ Государемъ при роспускѣ первыхъ двухъ Думъ и при роспускѣ 3-ей Думы. Было много такого въ прошломъ, что не оправдывало желаній и ожиданій Государя; а крамола, причинившая столько нестроений въ Государствѣ и вызвавшая противъ себя такія строгія мѣры, какъ смертная казнь, — еще не вездѣ исчезла. Есть и теперь не мало враговъ Государственного порядка, замышляющихъ упразднить современный Государственный строй и ввести свой, — новый, на началахъ — или социализма, или даже — совершеннаго анархизма. Представителемъ послѣдняго направленія былъ пресловутый графъ Толстой. Все это свидѣтельствуется,

что болѣзненные процессы въ Государственномъ организмѣ еще не закончились, — и что потребны еще серьезныя мѣры и серьезные средства для оздоровленія его.

Вотъ почему и теперь, какъ и ранѣе, потребно всѣмъ благомыслящимъ людямъ крѣпко сплотиться у престола Царскаго и подъ сѣнію Церкви и знаменемъ Государства Россійскаго — работать надъ этимъ оздоровленіемъ. Надобно, по этому же, избрать въ IV Госуд. Думу людей, преданныхъ Царю и Царству, — исполнѣ благонадежныхъ, а не всякую всячину. Въ данномъ случаѣ, я, — какъ вашъ Архипастырь, могу дать вамъ только такой совѣтъ, какой нѣкогда давалъ тестъ пророка Божія Моисея — свщ. Иофоръ и самъ Моисей народу Божію при избраніи правителей народныхъ, — тысяченачальниковъ и стоначальниковъ и др. *„Усмотри себя, говоришь Моисею Иофору, отъ всѣхъ людей мужей сильныхъ (т. е. здоровыхъ), Бога боящихся, мужей праведныхъ, ненавидящихъ гордости (Исх 18, 21.); избери те себя, добавляетъ къ этому самъ Моисей, мужи мудры, и умильтельны и смысленны въ племенахъ вашихъ* (Второз. 1, 13.).

И такъ — первымъ условіемъ при избраніи — должно ставить вѣру и благочестіе избираемаго, — должно избирать *богобоязненныхъ людей* — правдивыхъ, смиренныхъ, а не гордыхъ; ибо кто Бога не боится, тотъ и людей не стыдится, и способенъ на всякую подлость и мерзость. Второе условіе, чтобы это были люди *умильтельные*, т. е. умные, а не глупые, — даже *мудрые*, т. е. съ житейскою опытностью, — не мечтатели и фантазеры, а *люди съ практическимъ смысломъ*. И, наконецъ, сверхъ всего этого, *чтобы это были люди здоровые (сильные)*, а не хилые, или совсѣмъ больные, — часто бывающіе въ тягость и себѣ и другимъ, а для службы общественной малоспособные. Вотъ тѣ основныя свойства, какія потребны народнымъ избранникамъ, чтобы они право правили слово истины.

Отсюда, само собой понятно, что *всякихъ болтуновъ, безъ нравственной устойчивости, невѣрующихъ совѣсть или мало вѣрующихъ (индиферентистовъ), надутыхъ и напыщенныхъ теоретиковъ, — нездоровыхъ и тѣломъ, — выбирать не должно*: отъ нихъ будетъ только одинъ вредъ для дѣла, а не польза. Въ данномъ случаѣ собственная совѣсть и разумѣніе каждаго избирателя, по чувству нравственнаго долга и присяги, данной Государю, а не указки партійныхъ людей, прибѣгающихъ иногда не къ чистымъ и не къ честнымъ средствамъ (напр. подкупъ, разнаго рода обѣщанія и т. п.), должны служить показателями и руководителями въ семъ дѣлѣ. Нужно еще помнить не только судъ человѣческій, но и судъ Божій и вѣчность. *Помни послѣдняя твоя*, говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ, — *и во вѣкъ не согрѣшиши*. (Сирахъ, 7, 39.)

Помолимся же Господу Богу, владѣющему Царями и Царствами (притч. 8, 15—16), чтобы онъ умножилъ дни и лѣта нашего Благочестивѣйшаго Государя и Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексія Николаевича и укрѣпилъ бы силою Своєю Государя въ подвигѣ Его служенія, а Государю Наслѣднику Цесаревичу даровалъ бы разумъ и премудрость, во еже судити людямъ своимъ въ правду, а намъ всѣмъ быть — истинными сынами Отечества, а не людьми равнодушными ко всему, что не составляетъ личной только пользы, — личнаго только интереса...

Боже, судъ Твой царице даждь и правду Твою

Сыну Цареву — судити людямъ Твоимъ въ правдѣ и нищимъ Твоимъ въ судѣ (пс. 71). Дажь намъ помощь отъ скорби: и суетно спасеніе человѣческо. О Божь сотворимъ силу и Той уничтожитъ стужающія намъ. (пс. 59, 13—14). Аминь.

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

Русское духовенство въ отечественную войну.

Сто лѣтъ тому назадъ Церковь и государство русское переживали тревожные дни, дни великихъ и тяжкихъ испытаній. Нашествіе „двадцати языкъ“ Европы подъ предводительствомъ властолюбиваго завоевателя и величайшаго полководца новаго времени угрожало не только цѣлости государства, но и національной и религіозной самобытности русскаго народа. Но какъ ни велика была опасность, она не устрасила русскихъ людей, не разслабила и не опустошила русскія души. Не имѣя достаточныхъ матеріальныхъ средствъ для борьбы съ грознымъ превосходящимъ его и численностью и воинскимъ искусствомъ врагомъ, русскій народъ противопоставилъ ему давнюю, испытанную, могучую силу, — силу духовную, и эту силу нашель тамъ, гдѣ отъ лѣтъ древнихъ привыкъ находить ее, — въ родной вѣрѣ и Церкви. Церковь, воспитавшая народъ русскій въ вѣрѣ православной, въ евангельской преданности и покорности волѣ Божіей, хранившая и оберегавшая его среди всѣхъ его бѣдъ и злключеній, и въ эту тяжкую годину испытаній явилась живымъ родникомъ силы духовной, которой укрѣпляли себя и доблестные вожди воинства русскаго, и именитые и простые люди, и верховный Глава и Предводитель народа — Царь Благословенный. Безъ шума и рѣзкихъ выступленій, съ свойственнымъ ей Христовымъ смиреніемъ, чрезъ посредство скромныхъ, но крѣпкихъ духомъ своихъ служителей, дѣйствовавшихъ и словомъ и еще болѣе дѣломъ, она вдохновила русскихъ людей на брань, и, воспламенивъ ихъ любовью къ вѣрѣ и родной странѣ, вселила въ нихъ несокрушимую стойкость и силу духа. Религіозное и неразрывное съ нимъ національное одушевленіе, достигнувъ высшаго напряженія, объединили русскихъ людей, скрѣпили въ ту плотную, но и живую, подвижную массу, о которую разбились пестрые полки 600-тысячной арміи „двадцати языкъ“.

По свойству матеріаловъ, отрывочныхъ, разбросанныхъ, трудно дать полную и цѣльную картину дѣятельности духовенства въ отечественную войну, но и отдѣльные, эпизодическіе рассказы покажутъ, какъ много сдѣлало духовенство въ это

трудное время, какую крѣпкую нравственную силу, какую надежную опору нашло русское общество въ лицѣ своихъ пастырей и духовныхъ вождей, заявившихъ себя высокими подвигами самоотверженія и любви.

Лишь только врагъ вступилъ въ предѣлы Россіи, Св. Синодъ, собравшись въ полномъ составѣ, для ослабленія народнаго бѣдствія принялъ нѣсколько весьма важныхъ мѣръ. Изъ прибылей отъ свѣчной продажи постановлено было отчислить 1½ милліона рублей на составленіе народныхъ ополченій (половина на Петербургское ополченіе и половина на Московское). Духовенство и міряне приглашались къ пожертвованіямъ деньгами, серебряными и золотыми вещами. Причетники, дѣти священно-церковно-служителей, находившіеся при отцахъ, семинаристы (не выше риторическаго класса) увольнялись по желанію въ ополченіе, получая отъ Церкви пособіе на одежду и продовольствіе. Въ церквахъ обнародовался Манифестъ, совершалось молебное пѣніе о дарованіи побѣды надъ врагомъ, читалось воззваніе, съ которымъ Св. Синодъ обратился „ко всѣмъ благовѣрнымъ чадамъ Россійской Церкви“. „Взываемъ къ вамъ, чада Церкви и отечества, говорилось въ этомъ воззваніи. Примите оружіе и щитъ, да сохраните вѣрность и охраните вѣру отцовъ нашихъ. Приносите съ благодареніемъ отечеству тѣ блага, которыми отечеству обязаны... Взываемъ къ вамъ, мужи именитые, стяжавшіе власть или право на особое вниманіе своихъ соотечественниковъ: предшествуйте примѣромъ вашего мужества и благородной ревности тѣмъ, которыхъ очи обращены на васъ... Наипаче же взываемъ къ вамъ, пастыри и служители алтаря. Якоже Моисей во весь день брани съ Амаликомъ не восхотѣлъ опустить рукъ, воздѣянныхъ къ Богу, утвердите и вы руки ваши къ молитвѣ дотолѣ, доколѣ не оскудѣютъ мышцы борющихся съ нами. Внушайте сынамъ силы упованіе на Господа силъ. Вооружите словомъ истины простыя души, открытыя нападеніямъ коварства. Всѣхъ научайте словомъ и дѣломъ не дорожить никакою собственностью, кромѣ вѣры и отечества. И если кто изъ сыновъ левитскихъ, еще неопредѣлившихся къ служенію, возревнуетъ ревностію о брани, благословляется на сей подвигъ отъ самаго Церкви“¹⁾.

Въ этихъ послѣднихъ словахъ воззванія Св. Синода, обращенныхъ къ пастырямъ Церкви, какъ бы предначертана программа дѣятельности русскаго духовенства въ отечественную войну. Дѣятельность духовенства дѣйствительно была такою, какою хотѣлъ видѣть ее Св. Синодъ. Не переставая

¹⁾ К. А. Военскій. Русское духовенство и отечественная война. 1912 г. Стр. 15—18.

возсылать горячія молитвы къ Богу о дарованіи побѣды надъ врагомъ, внушая русскому воинству упованіе на Господа силъ, пастыри Церкви и словомъ и дѣятельнымъ примѣромъ учили всѣхъ не дорожить никакою собственностью, кромѣ вѣры и отечества. Патріотическое одушевленіе, охватившее русскій народъ, сплеталось съ одушевленіемъ религиознымъ, и видное участіе въ возбужденіи того и другого принадлежитъ духовенству.

Въ іюлѣ Государь Александръ I отправился въ первопрестольную столицу. Радость и восторгъ взволновали всю Москву и въ переднихъ рядахъ этого народнаго движенія, съ замѣтно выступающимъ религиознымъ элементомъ, мы видимъ духовенство. „Вѣсть о прибытіи Государя, пишетъ одинъ изъ современниковъ, отдалила мысль о бурѣ, мчавшейся къ Москвѣ. Вездѣ сходились и вездѣ сговаривались идти и сѣсть навстрѣчу Государя. Лица гражданъ и жителей сіяли веселіемъ сердечнымъ. Всѣ мысли, всѣ слова, слились въ одно чувство любви. Въ обширныхъ Московскихъ рядахъ лавки запирались ранѣе обыкновеннаго. Замкнувъ товары и осѣнясь крестомъ, добрые граждане говорили: „Пойдемъ въ храмы Господній; помолимся за царя—государя, а оттуда за заставу“. Не вмѣщая въ стѣнахъ своихъ радости и восторга, казалось, что вѣковая Москва, сдвинувшись съ исполинскаго основанія своего, летѣла навстрѣчу Государя (С. Н. Глинка¹⁾). „На пространствѣ 15 верстъ отъ Москвы, по обѣимъ сторонамъ дороги, были толпы народа. Они лежали или сидѣли, отдыхая по валамъ канавъ. Ночь была великолѣпная, небо ясно, и ни малѣйшаго движенія въ воздухѣ. Въ каждой деревнѣ, находившейся на дорогѣ, священники съ крестомъ въ рукѣ, въ полномъ облаченіи, въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ съ зажженными свѣчами, выходили изъ церквей, чтобы благословить Государя при его проѣздѣ (Гр. Ростопчинъ²⁾).“ Было уже около полуночи, когда Государь приближался къ Москвѣ. „Подмосковные крестьяне деревни Филей или села Покровскаго, нетерпѣливо ожидая проѣзда Государя, отправили двухъ гонцовъ въ село Перхушково, которые, быстро прискакавъ оттуда, успѣли извѣстить причетъ церковный о выѣздѣ Государя. Немедленно изъ села Покровскаго священникъ Григорій Гавриловъ поспѣшилъ на Поклонную гору съ серебрянымъ блюдомъ, на которомъ возлежалъ крестъ Господній, а престарѣлый диаконъ держалъ свѣчу, разливавшую трепетное сіяніе въ ночь безлунную и беззвѣздную. Поровнявшись съ причетомъ, Государь вышелъ изъ коляски,

положилъ земной поклонъ и съ глубокимъ вздохомъ облобызалъ крестъ Господній. Священникъ изъ стиховъ Пасхи возглашалъ: „Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его (С. Н. Глинка³⁾). На слѣдующій день (12 іюля), пишетъ гр. Ростопчинъ, „въ большомъ соборѣ, послѣ обѣдни назначенъ былъ благодарственный молебенъ, по случаю заключенія мира съ Оттоманскою Портою. Государь пошелъ въ соборъ и при входѣ былъ встрѣченъ Архіепископомъ Августиномъ, викаріемъ митрополита Платона, который удалился въ маленкій монастырь (Виоанія, близъ Троице-Сергіевой лавры), построенный имъ въ 60 верстахъ отъ Москвы. Съ нимъ уже нѣсколько разъ были припадки паралича, и онъ плохо владѣлъ языкомъ; но это болѣзненное состояніе не помѣшало ему прислать изъ своего уединенія Государю образъ св. Сергія вмѣстѣ съ прекраснымъ письмомъ, въ которомъ онъ предвѣщалъ славный конецъ войны и сравнивалъ Государя съ пастыремъ Давидомъ, а Наполеона съ Голиафомъ“⁴⁾. Архіепископъ Августинъ, встрѣтившій Государя при входѣ въ Успенскій соборъ привѣтственной рѣчью, пользовался извѣстностью, какъ умный и горячій проповѣдникъ. Въ его привѣтствіи выразилось то необычайное увлеченіе, съ которымъ Москва встрѣчала Государя въ настоящее, угрожающее событіями, время. „Наша благодарность, наша любовь къ тебѣ не имѣютъ предѣловъ; но твоя отеческая къ намъ любовь превосходитъ всѣ чувства нашего къ тебѣ усердія и признательности. Ты и надъ нами побѣдитель, ты торжествуешь и надъ своими. Царю! Господь съ тобою: Онъ гласомъ твоимъ поведетъ бурѣ, и станетъ въ тишину, и умолкнутъ воды потопныя“. При вступленіи Государя въ храмъ, вмѣсто обычной пѣсни, пѣвчіе, по распоряженію преосвященнаго Августина, запѣли: „Да воскреснетъ Богъ, и расточатся врази Его“⁵⁾. Образъ св. Сергія, которымъ митрополитъ Платонъ благословилъ Императора, имѣлъ историческое значеніе: онъ былъ написанъ на гробовой доскѣ угодника и сопутствованъ Петру Великому въ походахъ и сраженіяхъ⁶⁾. Государь передалъ этотъ образъ Московскому ополченію.

По порученію Государя, преосв. Августинъ написалъ молитву объ избавленіи отъ супостатовъ, которая въ 1812 г. читалась повсемѣстно въ церквахъ, съ колѣнопреклоненіемъ. Впослѣдствіи преосвщ. Августинъ неоднократно своими горячими

¹⁾ В. В. Каллашъ. Двѣнадцатый годъ въ воспоминаніяхъ и перепискѣ современниковъ. 1912 г. Стр. 80.

²⁾ Русская Старина. Іюль 1912 г. Стр. 77.

¹⁾ В. В. Каллашъ. Двѣнадцатый годъ. Стр. 81.

²⁾ Русская Старина. Іюль 1912 г. Стр. 80—81.

³⁾ Русская Старина. Іюль 1912 г. Стр. 81—82.

⁴⁾ Тамъ же. Стр. 81. К. А. Военскій. Русское духовенство и отечеств. война. Стр. 10—11.

проповѣдями поддерживалъ духъ народа и призывалъ москвичей препоясаться на великую брань¹⁾.

Такъ уже въ началѣ бѣдствія духовенство было въ неразрывной связи съ народомъ, возбуждая и поддерживая въ немъ одушевление и бодрость, вдохновляя на борьбу съ врагомъ. Но и во все время разорительной войны оно не оставяло безъ своей помощи ни войскъ, ни бѣдствующаго народа, самоотверженно служило ихъ нуждамъ, вмѣстѣ съ ними стойко выносило все ужасы войны, своимъ примѣромъ укрѣпляя слабыхъ и немощныхъ.

2—6 августа подъ Смоленскомъ, гдѣ соединились обѣ наши арміи, произошелъ рядъ боевъ, въ которыхъ русскіе покрыли себя неуязвимою славой. Особенно жаркое сраженіе было 5 августа. Во весь день непріятельская артиллерія не переставала стрѣлять по городу. Городъ представлялъ собою „изверженіе Везувія“. „Не смотря однако, на громъ пушекъ, ружейную пальбу, шумъ и крикъ сражающихся, благочестіе русскаго народа нашло для себя утѣшеніе въ храмѣ Предвѣчнаго. Въ восемь часовъ вечера въ соборной церкви и во всѣхъ приходскихъ раздавался колокольный звонъ. Это было наканунѣ праздника Преображенія Господня. Уже колокольни и даже самыя церкви пылали, но всенощное молебствіе продолжалось. Никогда столь усердныхъ молитвъ предъ престоломъ Всевышняго не совершалось, какъ въ сей роковой часъ города. Всѣ только молились, не помышляя о спасеніи своихъ имуществъ и жизни. Наконецъ, все утихло, кромѣ пожирающаго пламени и треска разрушавшихся строеній, ничто не нарушало тишины. Въ городѣ уже никого не оставалось, кромѣ защищавшихъ оный войскъ: всѣ жители, оставя дома свои и имущества на жертву непріятелю, удалились изъ города“²⁾. Такъ описываетъ проявленіе русскаго благочестія въ одинъ изъ трудныхъ дней войны 1812 года современникъ и участникъ войны П. А. Тучковъ.

6 августа русскія войска, выходя изъ Смоленска, вынесли изъ пылавшаго города чудотворную Смоленскую икону Божіей Матери, находившуюся въ Благовѣщенской церкви и представлявшую точный списокъ съ древнѣйшей Смоленской иконы Пресвятой Богородицы Одигитріи. Икона эта сопровождала русскіе войска во все время войны и служила для нихъ источникомъ бодрости и крѣпости духа. Знавшій народную душу вождь арміи Кутузовъ вотъ что писалъ женѣ изъ Бородина отъ 22 августа: „Я здоровъ. Слава Бо-

гу и съ надеждой на Бога; армія въ полномъ духѣ. Солдаты изъ Смоленска вынесли чудотворный образъ Божіей Матери, и сей образъ всюду сопутствуетъ намъ“¹⁾. Наканунѣ великой Бородинской битвы икону эту обносили по рядамъ войскъ и предъ нею служили молебны. Предъ нею тогда же молился колѣнопреклоненно и престарѣлый главнокомандующій. 6-го ноября русскія войска, преслѣдовавшіе отступавшаго непріятеля, вступили въ Смоленскъ и возвратили икону Божіей Матери. Такъ, ровно черезъ три мѣсяца св. икона вернулась въ домъ свой, какъ бы въ подтвержденіе евангельскихъ словъ: „Пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы, и возвратися въ домъ свой“ (Лук. I, 56).

Въ дни осады Смоленска явился удивительный примѣръ пастырскаго самоотверженія и мужества, преданности Церкви и народу русскому священникъ соборной Одигитріевской церкви, О. Никифоръ Мурзакевичъ. Этотъ достойный пастырь, еще будучи діакономъ, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ своей трудовой жизни, написалъ и при содѣйствіи добрыхъ людей издалъ „Исторію г. Смоленска“. Въ началѣ 1812 года онъ лишился жены и остался съ 7 дѣтьми и старухой матерью. Отправивъ при приближеніи непріятеля со своимъ въ Вязьму старшаго сына и дочь, самъ съ малышами и старухой остался въ Смоленскѣ. Когда въ ночь на 4 августа всѣ смольняне обратились въ бѣгство, и онъ хотѣлъ вывезти семейство, но приготовленную лошадь кто-то увелъ со двора. Тогда онъ покорился своей участи и сталъ въ своей Одигитріевской церкви совершать богослуженіе, какъ въ мирное, спокойное время.

Утромъ 4-го августа, одинъ изъ славныхъ защитниковъ Смоленска, генералъ Паскевичъ, потребовалъ священника къ раненымъ солдатамъ. Посланные нашли О. Никифора. Взявъ св. Дары и повѣсивъ на грудь икону Богоматери, батюшка отправился немедленно на Королевскій бастионъ. Раненыхъ было много. Подъ огнемъ непріятеля герой-священникъ исповѣдывалъ ихъ и пріобщалъ. На глазахъ о. Никифора были убиты два солдата и раненъ ядромъ въ ногу артиллерійскій капитанъ, но пастырь, невредимый, среди пуль и ядеръ, обошелъ всѣхъ засѣвшихъ во рву солдатъ, благословлялъ ихъ и утѣшалъ. 5 августа началась бомбардировка Смоленска. Домъ о. Никифора былъ разгромленъ ядрами и бомбами. Лишенный крова и пристанища, священникъ со своимъ семействомъ отправился въ церковь. Туда же укрылось нѣсколько прихожанъ. О. Никифоръ сталъ служить „молебное пѣніе“ предъ иконою Спасителя. Едва кончилъ онъ, какъ въ окно влетѣла бомба и разорва-

¹⁾ К. А. Военскій. Русское духовенство и отеч. война, Стр. 12—15.

²⁾ В. В. Калашъ. Двѣнадцатый годъ въ воспоминаніяхъ и перепискѣ современниковъ. Стр. 20.

¹⁾ Русская Старина. Іюль 1912 г. Стр. 32.

лась среди церкви. Поломало силою взрыва клиросы и самого священника бросило въ алтарь. Думали, что батюшка убитъ, но онъ вновь появился у царскихъ вратъ, среди клубовъ дыма. О. Мурзакевичъ съ семействомъ поселился на просторныхъ хорахъ соборнаго храма и тамъ выси-дѣлъ до конца штурма Смоленска. — 6-го августа утромъ, въ ужасѣ бѣжали почти все жители. Но о. Никифоръ остался въ городѣ. Французы заняли Смоленскъ. Во все время пребыванія ихъ въ Смоленскѣ О. Никифоръ продолжалъ служить въ своей церкви и исполнять требы. Всегда онъ былъ предстателемъ и защитникомъ у непріятеля за русскихъ, хотя французскаго языка не зналъ, а изъяснялся, съ кѣмъ могъ, по-латыни ¹⁾.

Невыразимо тяжкія испытанія пришлось вынести духовенству московскому, и въ средѣ его мы видимъ поразительные подвиги стойкости, мужества, безстрашія, вѣрности пастырскому долгу, любви къ Церкви и отечеству. — Еще послѣ паденія Смоленска многіе москвичи стали покидать столицу. Въ послѣднихъ же числахъ августа и въ самомъ началѣ сентября Москва „пошла въ походъ“ и совершенно опустѣла. Въ ней осталось 20—30 тысячъ простого народа и среди этихъ бѣдныхъ людей не мало представителей духовенства, священниковъ и монаховъ. Оставшись добровольно, эти доблестные, мужественные пастыри стойко переносили все ужасы военнаго времени. Одни изъ нихъ вѣрность и любовь къ Церкви и отечеству запечатлѣли мученическою смертію, другіе подверглись истязаніямъ и увѣчьямъ, третьи, лишившись крова и имущества, страдая отъ неслыханнаго поруганія святыни, пастырски служили своимъ несчастнымъ русскимъ братьямъ, утѣшая и ободряя ихъ въ тѣхъ горестяхъ и бѣдахъ, которыя испытывали сами.

Въ два часа полуночи съ 1-го на 2-ое сентября выѣхалъ изъ Москвы сначала во Владиміръ, а затѣмъ въ Муромъ преосвященный Августинъ, взявъ съ собою Владимірскую и Иверскую чудотворныя иконы Божіей Матери ²⁾. Въ ночь подъ 1-ое сентября на 300 телѣгахъ, доставленныхъ граф. Ростопчинымъ преосвященному Августину, отправленъ былъ въ Вологду, по Троице-Сергіевскому тракту, подъ смотрѣніемъ архимандрита Пароенія и при участіи настоятелей и настоятельница монастырей, громаднѣйшій обозъ, нагруженный ризницами московскихъ монастырей и соборовъ, патріаршею ризницею съ ея бібліотекою, архивомъ

Синодальной канторы и проч. ³⁾. Конечно, всехъ святынь и драгоценностей вывезти не удалось, и оставшіеся въ Москвѣ священнослужители приняли на себя охрану церковнаго имущества, зарывали его въ землю, укрывали въ подвалахъ и другихъ удобныхъ мѣстахъ. Со вступленіемъ Наполеона въ Москву 2-го сентября, тотчасъ же начались пожары и грабежи. Грабители устремились прежде всего въ монастыри и церкви, подвергая всякаго рода насиліямъ, истязаніямъ и даже смерти духовныхъ лицъ, оберегавшихъ церковное достояніе. Первою жертвою ихъ жестокости палъ священникъ Московской Сорокосвятекой, близъ Новоспасскаго монастыря, церкви Петръ Гавриловичъ Святославскій.

Это былъ уже 66-лѣтній старецъ, священствовавшій при указанной церкви съ 1773 года и много потрудившійся для ея благоустройства. Какъ человекъ высокаго, благочестиваго настроенія, онъ принималъ рѣшеніе, выполнѣ достойное истиннаго пастыря. Заготовивъ себѣ хлѣба и воды въ притворѣ своего храма, онъ располагался въ немъ жить, чтобы тамъ безпрепятственнѣе совершать богослуженіе. Въ самый день вступленія непріятеля въ Москву, 2-го сентября, уже къ вечеру загорѣлось въ Таганкѣ. Желая наблюдать за начавшимся пожаромъ, священникъ Петръ Гавриловичъ вышелъ изъ своего дома и направился прямо къ церкви. Здѣсь мгновенно окружила его толпа непріятельскихъ солдатъ, которые требовали отъ него ключей отъ церкви и выдачи драгоценной утвари. Получивъ отказъ, солдаты подвергли его самымъ жестокимъ истязаніямъ: били ружейными прикладами, рубили саблями и кололи штыками. Всю ночь мучился этотъ доблестный страдалецъ-священникъ, плавая въ крови. Утромъ 3-го сентября проходилъ мимо какой-то изъ французскихъ офицеровъ и, сжалившись надъ его ужасными страданіями, прикончилъ его земную жизнь, прострѣливъ голову изъ пистолета. Наскоро зарытый, безъ гроба и отпѣванія, на кладбищѣ Новоспасскаго монастыря, убитый священнослужитель три раза былъ вырываемъ изъ могилы непріятелями, которые думали найти при немъ золото или серебро или драгоценныя одежды. 5-го декабря, съ разрѣшенія преосвящ. Августина, тѣло его еще разъ было вырыто изъ могилы, и онъ былъ отпѣтъ по чиноположенію церковному.

На кладбищѣ Новоспасскаго монастыря, недалеко отъ ограды, на могилѣ Петра Гавриловича поставленъ памятникъ въ видѣ небольшой каменной колонны, съ желѣзнымъ крестомъ на ней. На памятникѣ начертаны двѣ надписи. Первая надпись гласитъ:

¹⁾ К. А. Военскій. Русское духовенство и отечественная война. Стр. 21—27.

²⁾ Москов. Церковн. Вѣдомости 1911 г. № 49. Стр. 1142.

³⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1911 г. № 39. Стр. 901.

„Здѣсь скромно погребенъ
Служитель алтаря Господня,
Герой, вкусившій смерть,
За вѣру, за царя,
При заревахъ Москвы,
Вселенну изумившихъ,
И кары грозныя
На злобу ополчившихъ,
При храмѣ Божіемъ
Онъ палъ пронзенъ врагомъ,
Живя о Господѣ
Въ безсмертіи святомъ“.

• Вторая надпись: „Здѣсь погребенъ Сороко-
святской, что у Новоспасскаго монастыря, церкви
рабъ Божій, священноіерей Петръ Гавриловъ,
котораго тѣло предано землѣ черезъ три мѣсяца
и три дня по кончинѣ 1812 года. Житія его было
66 лѣтъ“¹⁾.

Кромѣ священника Петра Гаврилова, убиты
были врагами священникъ Николаевской, въ Ко-
пеляхъ, церкви Іоаннъ Петровъ, протопопъ Сер-
гіевской, въ Рогожской, церкви, два священника
въ Андроньевомъ монастырѣ (изрублены въ куски),
священникъ Подольскаго уѣзда, села Жехова,
Александръ Максимовъ и пономарь того же села
Сергій Егоровъ. Къ погибшимъ насильственною
смертью должны быть отнесены и пропавшіе безъ
вѣсти во время нашествія непріятелей священни-
ки села Воробьева, Московскаго уѣзда, Іаковъ
Ильинъ, и села Богоявленскаго, Подольскаго уѣз-
да, — Теодоръ Михайловъ²⁾.

Всякаго рода пытки и истязанія, увѣчья и по-
раненія, нерѣдко кончавшіеся смертью, были обы-
кновеннымъ явленіемъ. Одинъ неизвѣстный по
имени москвичъ въ составленныхъ имъ запискахъ
разсказываетъ, что, когда онъ, лишившись крова,
послѣ долгихъ скитаній съ дѣтьми и старухой ма-
терью и другими бездомными людьми нашелъ при-
ютъ въ церкви священномученика Власія, „при-
шло къ нимъ шесть звѣрообразныхъ непріятелей,
имѣющихъ у себя предлинный ножъ. Стали они
приставать къ священнику, думая, не спряталъ ли
онъ что-нибудь церковнаго. Но сей священникъ
былъ сельскій и неученый, не понималъ ихъ словъ;
ставъ у царскихъ вратъ, ожидалъ себя смерти.
Онѣе враги устрашали его и окровенили предъ
вратами царскими полъ, поранивъ ему руку“³⁾.

Священникъ Вознесенской, что въ бывомъ Вар-
сонофьевскомъ монастырѣ, церкви Алексѣй Мар-

ковъ, геройскіи отстаивавшій имущество ея отъ
разграбленія, претерпѣлъ великіе побои отъ непрі-
ятельскихъ солдатъ и ему были нанесены язвы.
Кромѣ того, надъ нимъ учинили грубое издѣва-
тельство—обрли ему голову и бороду⁴⁾.

Отъ измуренія непріятельскаго лишился жи-
зни Николаевской, въ Толмачахъ, церкви священ-
никъ Иванъ Андреевъ. Онъ „печась о сохраненіи
вѣренной ему церкви, все церковныя утвари и
вещи сохранилъ въ цѣлости, чрезъ что претерпѣлъ
отъ нихъ (непріятелей) истязанія и жестокіе по-
бои“. Точно также, „претерпѣвъ отъ непріятелей
великое несчастье“, умерли отъ нанесенныхъ ранъ
священники: Архангельскаго собора Іоаннъ Гаври-
ловъ и Николаевской, на Студенцѣ, Алексѣй Ива-
новъ. Одинаковую участь со священниками раз-
дѣляли и діаконъ столичныхъ церквей. Такъ діа-
конъ Страстнаго Дѣвичьяго монастыря Михаилъ
Николаевъ, оставшись въ Москвѣ съ женою и
двумя малолѣтними дѣтьми, „претерпѣлъ великія
нужды и бѣдствія“ и вскорѣ умеръ также „отъ
измуренія непріятельскаго“. Діаконъ Николаевской,
въ Кузнецкой, церкви Михаилъ Федоровъ съ се-
мействомъ своимъ „во всю бытность непріятеля
проживалъ въ Москвѣ и претерпѣвалъ всякаго ро-
да бѣдствія, какія только злобный непріятель, вре-
мя года, нагота и голодъ могли нанести“. На до-
лю причетниковъ Московскихъ также выпало
не мало горя и страданій. Такъ дячка Ружной
церкви Воскресенія Христова, что за золотою рѣ-
шеткою, Алексѣя Васильева непріятели „сочли за
казака и били безъ всякаго милосердія“, отчего,
по его словамъ, онъ чувствовалъ во вѣхъ ча-
стяхъ тѣла нестерпимую боль. Ружной Предте-
ченской церкви, что за золотою рѣшеткою, на Сѣ-
няхъ, пономарь Петръ Захаровъ „съ женою и ше-
стерыми дѣтьми во время несчастныхъ переворо-
товъ, находясь въ Москвѣ, безъ пищи и одежды,
непріятелями былъ битъ неоднократно“, причемъ
женѣ его перешибли лѣвую руку. Пономарь цер-
кви Іоанна Богослова, подъ Вязомъ, Иванъ Пав-
ловъ „былъ употребляемъ непріятелями въ рабо-
ты и весьма битъ, отъ коихъ побой находился бо-
лѣ двухъ мѣсяцевъ больнымъ, и послѣ того отъ
оныхъ же побой часто боленъ бываетъ“²⁾.

А вотъ еще одно, полное глубокаго трагизма,
потрясающее событіе, показывающее, какъ велики
были страданія бѣлаго духовенства въ Москвѣ въ
то бѣдственное время.

При Московской Софійской, на набережной
Москвы-рѣки, церкви священствовалъ Маркъ Се-
меновичъ Темновскій, іерей благоговѣйный, успѣв-

¹⁾ Московск. Церковн. Вѣдом. 1912 г. № 10. Стр. 283—284.

²⁾ Московск. Церковн. Вѣдом. 1912 г. № 10. Стр. 282—284.

³⁾ В. В. Каллашъ. Двѣнадцатый годъ въ воспоми-
наніяхъ и перепискѣ современниковъ. Стр. 49.

⁴⁾ Московск. Церковн. Вѣдом. 1911 года № 49
Стр. 1141.

²⁾ Московск. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 11. Стр. 310.

пій заблаговременно скрыть въ тайномъ мѣстѣ всю наиболѣе цѣнную церковную утварь и для охраненія ея оставшійся въ Москвѣ. Онъ былъ вдовъ. Вмѣстѣ съ нимъ жили двѣ его дочери: Екатерина, священническая вдова, и Елена, дѣвица. 4-го сентября этотъ священнослужитель былъ захваченъ непріятелями и отправленный куда-то, очевидно, въ близкое мѣсто съ какою-то ношею, цѣлыя сутки не возвращался къ своимъ дочерямъ. Въ грустномъ тяжеломъ раздумьи сидѣли онѣ на пепелищѣ только что сгорѣвшаго своего дома, какъ вдругъ появился непріятельскій солдатъ и устремился обезчестить ихъ. Несчастныя бѣгутъ отъ него къ сходу на Москву-рѣку и далѣе по берегу, но солдатъ продолжаетъ ихъ преслѣдовать. Тогда обѣ беззащитныя сестры бросились въ рѣку, которая и спасла ихъ отъ насилія и позора, скрывъ въ своихъ волнахъ. Не поддается описанію горе возвратившагося отца, которому очевидцы рассказали о бѣдственной смерти двухъ дочерей его, но онъ мужественно, съ христіанскимъ терпѣніемъ, перенесъ постигшее его тяжелое испытаніе. Собственными руками онъ обернулъ цыновками всплывшія тѣла утопленницъ и похоронилъ ихъ близъ Софійской церкви ¹⁾.

Не меньше горя и страданій испытало и черное духовенство. Ворвавшись вслѣдъ за вступленіемъ въ Москву въ Заиконоспасскій монастырь, непріатели ограбили до наготы монашествующихъ и стали употреблять ихъ подъ ноши, какъ вьючныхъ животныхъ. Иеромонахъ Викторъ былъ брошенъ ими за Новинскимъ монастыремъ въ Москву-рѣку, но онъ рѣку переплылъ и, зарывшись въ песокъ, ночевалъ на берегу, въ кустахъ. Иеродіаконъ Вонифатій, который „по древности“ не могъ нести никакой ноши, также хотѣли утопить въ Москвѣ-рѣкѣ, для чего нѣсколько разъ спускали въ нее, но, наконецъ, отстали отъ этого дряхлаго, полумертваго старца. Иеродіаконъ Владиміра нагого, лишь прикрытаго похищеннымъ изъ церкви св. покровомъ, употребляли подъ ноши и едва его не разстрѣляли, принявъ его за казака. То же самое продѣлали непріатели и въ сосѣднемъ Греческомъ, Никольскомъ монастырѣ 3-го сентября. Обнаживъ Архимандрита Косму и братію, они заставили перваго нести мѣшокъ муки, въ 5 пудовъ вѣсомъ, въ Новодѣвичій монастырь, что онъ и исполнилъ, прикрывшись рогожею, братія же сего монастыря должна была нести туда ограбленное монастырское имущество. Въ Покровскомъ монастырѣ, утромъ 4-го сентября, непріатели схватили пятерыхъ монашествующихъ и выведши ихъ за заставу, подвергли жестокому истязаніямъ, допытываясь отъ

нихъ, гдѣ сокрыто монастырское имущество. Особенно пострадалъ одинъ изъ этихъ монашествующихъ, у котораго въ камилавкѣ было зашито нѣсколько денегъ; его били „смертельно“ за сокрытіе сихъ денегъ. Жестокимъ побоямъ подвергся престарѣлый намѣстникъ Новинскаго монастыря Никодимъ. Его съ келейникомъ привели въ соборный храмъ, поставили на колѣни, приставивъ къ ихъ груди штыки, требуя указать, гдѣ сокрыты монастырскія сокровища, но нужныхъ имъ указаний не послѣдовало.

Донской монастырь, на разсвѣтѣ, 4-го сентября былъ захваченъ непріятелями и ихъ повозками. Здѣсь были примѣнены тѣ же грабительскіе приемы. Начали съ того, что раздѣли монаховъ, требуя отъ нихъ золота и серебра. Намѣстника жестоко избili, ризничему проломили голову, у іеромонаха Иринея изранили руки и ноги саблями и штыками. Другихъ монаховъ били ружейными прикладами, палашами. Полунагіе, въ лохмотьяхъ, изнуренные голодомъ, монахи безпрестанно мучимы были тяжелою работою ¹⁾.

Особенно много претерпѣлъ отъ враговъ казначей Московскаго Богоявленскаго монастыря, іеромонахъ Ааронъ, въ своемъ рапортѣ преосвященному Августину представляющій живую, яркую картину ихъ насилій и жестокостей. „При приближеніи непріателя къ Москвѣ, — писалъ преосв. Августину іером. Ааронъ, — собравъ и выпроводивъ настоятеля своего отца Архимандрита Гедеона на Вологду съ лучшею ризницею и монастырскою суммою, я хотя и предвидѣлъ явную опасность въ самой жизни, но, при помощи Всемогущаго, рѣшилъ не оставлять обители безъ присмотра, что бы со мною ни случилось, и въ такомъ намѣреніи сентября 1-го, то есть въ воскресенье, скрылъ я остальное монастырское имущество въ церкви верхней подъ пологою лещадью, а то имущество большею частью состоитъ въ драгоценныхъ образахъ, обложенныхъ серебромъ и украшенныхъ жемчугомъ и камнями, и въ другихъ значительныхъ вещахъ, которые были тоже сохранены мною въ разныхъ удобныхъ мѣстахъ, послѣ чего 2-го числа сентября къ вечеру досталось мнѣ увидѣть и враговъ. Они, являсь въ Богоявленскій монастырь въ немаломъ числѣ и вооруженные, требовали хлѣба и вина, и что могли найти, получили, а тутъ же и имѣніе все, какое было у меня и у прочихъ, остающихся въ монастырѣ, ограбили. На другой день, то есть 3-го числа, приходили вооруженные же и еще въ большемъ числѣ, требуя тожъ хлѣба и вина, но, не найдя ничего, таскали меня за волосы и за бороду и наставляли къ груди штыки.

¹⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1911 г. № 11. Стр. 308.

¹⁾ Москов. Церк. Вѣдом. 1912 г. № 11. Стр. 307 — 308.

Но одинъ, повидимому офицеръ, билъ меня по щекамъ. Вечеромъ же два солдата вражескіе, пришедши въ монастырь съ ружьями, взяли меня съ собою и въ городъ навалили на меня сукна половинку и ведро бѣлаго вина, повели съ собою сквозь пожаръ, который былъ уже во многихъ мѣстахъ, къ Прѣсененской заставѣ въ лагерь и тамъ отпустили. Пошедъ отъ нихъ, я встрѣтился еще съ непріятелями, которые паки меня воротили, приказавъ мнѣ нести боченокъ вина въ лагерь же. Донеся имъ оное до мѣста, за присмотромъ ихъ, хотя и получилъ отпускъ, но въ монастырь за позднотою времени возвратиться не могъ, а ночевалъ у одного неизвѣстнаго обывателя въ Грузинахъ. 4-го числа рано поутру, пробираясь въ монастырь, я пойманъ былъ врагами въ Тверской, въ огородахъ. Одинъ изъ нихъ, ударивъ меня нѣсколько разъ палкою, заставилъ везти телѣгу черезъ валъ и черезъ гряды, которая и была доведена мною въ лагерь же за Тверскую заставу. Идя оттуда въ свой монастырь разными переулками, встрѣчался я со многими злодѣями, былъ ими безпрестанно обыскиваемъ и былъ различно битъ за неимѣніе ни денегъ, ни вещей, имъ нужныхъ. По возвращеніи въ монастырь 4-го числа вечеромъ, поймавъ меня, непріатели подлѣ церкви спрашивали меня черезъ переводчика, гдѣ зарыто золото и серебро, но я имъ отвѣчалъ: все увезено, а куды — не знаю. Они же за сіе били меня въ двѣ сабли по спинѣ смертельно, многократно допрашивая, гдѣ золото и серебро, и, не получая отъ меня удовольворенія, паки принимались бить въ тѣ же сабли, отъ чего какъ плечи, такъ и спина были черны цѣлый мѣсяцъ и я чувствовалъ отъ сего жесточайшую боль. Между тѣмъ 5-го числа, увидя, что на переднемъ монастырскомъ дворѣ загораются стропила подъ желѣзною крышкою въ двухъ мѣстахъ, оные залилъ водою изъ кадки едва-едва, ибо голодомъ, страхомъ и самыми побоями былъ изнуренъ уже до крайности. И съ того времени жилъ я въ монастырѣ съ непріятелями безысходно до самаго ихъ выступленія изъ Москвы, былъ ими употребляемъ въ тяжкія работы въ монастырѣ, претерпѣвалъ отъ нихъ всякія насмѣшки и наругательства, ходя босикомъ, въ рубищѣ, ибо злодѣями былъ всего лишенъ. Кромѣ сего, особливо страшны были послѣдніе дни, потому что отъ нѣкоторыхъ враговъ было слышно, что будетъ страшное взорваніе Кремля (что и случилось) и что остальное строеніе они будутъ жечь во всей Москвѣ, а жителей колоть, но до сего злостныхъ враговъ Богъ не допустилъ. Тутъ все ожидали каждую минуту смерти, хотя она и прежде рѣдко удалялась изъ глазъ. Впрочемъ, всего того, что перенесено отъ злодѣевъ, — такъ оканчиваетъ свой

рапортъ о. Ааронъ — описать въ подробности невозможно¹⁾.

Протоіерей В. Шитгаревъ.
(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиографическая замѣтка.

Надъ Евангеліемъ. Епископа Михаила. Изданіе 3-е, исправленное и значительно дополненное, съ біографіей, портретомъ и изображеніемъ памятника на могилѣ Преосвященнаго Михаила. Полтава. 1911 г.

Подъ такимъ заглавіемъ третьимъ изданіемъ вышла въ свѣтъ книга Епископа Михаила (Грибановскаго), — книга большихъ, выдающихся достоинствъ, заслуживающая самаго серьезнаго, внимательнаго отношенія. Первоначально изданная въ 1896 году, въ видѣ оттисковъ изъ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, подъ инициалами „Е. М.“, книга эта представляла брошюру въ 64 стр., и несмотря на небольшой объемъ свой, тогда уже обратила на себя вниманіе какъ глубокопроникновеннымъ, правдивымъ, жизненнымъ пониманіемъ Евангелія, такъ и художественною формою изложенія. Второе изданіе ея дано было въ качествѣ приложенія къ журналу „Христіанинъ“, и третьимъ, отдѣльнымъ, исправленнымъ и значительно дополненнымъ изданіемъ вышла недавно въ Полтавѣ.

Одно имя Епископа Михаила Грибановскаго, просвѣщеннѣйшаго іерарха русской Церкви, служить достаточнымъ ручательствомъ высокаго достоинства его книги. По свидѣтельству одного изъ самыхъ близкихъ къ нему лицъ, Преосвященный Михаилъ „исполняя слова Апостола: *вся испытующее, добрая держите* (Фессал. 5, 21), зналъ, подобно Моисею, всю премудрость міра, и, можно сказать, не было такого лжеучителя, котораго бы онъ не изучилъ и не опровергъ, не было въ Европѣ такой книги, съ силою направленной противъ Христова ученія, которая бы осталась ему неизвѣстной“. Правда, въ книгѣ нѣтъ внѣшнихъ признаковъ учености, но содержаніе ея обнаруживаетъ самое глубокое знакомство со всѣми новѣйшими системами богословскихъ и философскихъ знаній, социальныхъ и естествонаучныхъ теорій. Сказать объ этой книгѣ, что она талантлива, значитъ — ничего не сказать. Да, книга безспорно и несомнѣнно талантлива. Но талантливость ея автора не естественное только, высокое природное дарованіе, усиленное и углубленное тщательнымъ образованіемъ, а въ собственномъ смыслѣ благодатный даръ Божій, открывшій его сердцу тайны Евангелія и давшій ему возможность рас-

¹⁾ Московск. Церков. Вѣдом. 1911 года. № 39. Стр. 901—903.

крыть и изложить ихъ ясно, опредѣленно, просто, художественно.

Книга „Надъ Евангеліемъ“ представляетъ сборникъ отдѣльных, чаще всего краткихъ, небольшихъ по объему, но глубокихъ, проникновенныхъ размышлений, вызванныхъ чтеніемъ Евангелія. Само собою понятно, что при всей проникновенности, размышленія эти не исчерпываютъ Евангелія по затрогиваемымъ вопросамъ и сторонамъ жизни. Преосвященному Михаилу лучше, чѣмъ кому бы то ни было, по личному религіозному опыту, извѣстна неизслѣдимая глубина Евангелія. Вотъ прекрасныя, сюда относящіяся, строки его книги: „Рѣчи Господа обладаютъ удивительнымъ свойствомъ. Они такъ прозрачны и просты, такъ, по видимому, доступны всякому пониманію, которое какъ будто вполне исчерпываетъ ихъ. Но попробуйте коснуться ихъ дна и окажется, что это — прозрачность страшной глубины. И чѣмъ ни больше вы всматриваетесь въ нее, тѣмъ болѣе широкіе горизонты вамъ открываются, и чѣмъ ни глубже вы проникаете, тѣмъ вѣрнѣе находите разрѣшеніе такимъ вопросамъ, которые мучатъ человѣчество на самыхъ вершинахъ его развитія“. Но не отражая всей глубины Евангелія, размышленія Еп. Михаила представляютъ все же не то что удачный, а жизненно-правдивый опытъ евангельскаго освѣщенія самыхъ разнообразныхъ явленій и сторонъ современной жизни. Еще на студенческой скамѣ Преосвященный Михаилъ такъ опредѣлялъ свою жизненную задачу: „Я долженъ видѣть не себя, а *дѣло* свое; а *дѣло* мое слѣдующее: говорить и проповѣдывать, что Евангеліе должно быть нашимъ руководителемъ въ практической жизни, а оно учитъ любви... Это цѣль практическая. Теоретическое же *дѣло* мое слѣдующее: показать, что цѣль, указанная Евангеліемъ, оправдывается и доказывается бытіемъ, природой въ развитіи, что цѣль эта естественная, нормальная, долженствующая быть, слѣдовательно, освѣтить, осмыслить все бытіе съ точки зрѣнія Евангельской цѣли“. И дѣйствительно, въ своихъ евангельскихъ размышленіяхъ Преосвящ. Михаилъ не оставляетъ безъ вниманія ни одного, сколько-нибудь значительнаго явленія или отношенія религіозной, общественной и природной жизни нашей. Преслѣдуя задачу — освѣтить все бытіе съ точки зрѣнія Евангельской цѣли, размышленія его являются „не внѣшнимъ, формальнымъ, кропотливымъ изученіемъ мелочей, а духовнымъ проникновеніемъ въ самыя основы, во внутренній смыслъ боговдохновенныхъ повѣствованій и реченій“. И достаточно прочесть любое изъ этихъ размышлений, чтобы видѣть, какъ глубоко-вѣрно, какъ жизненно и въ то же время художественно ярко отражает-

ся въ нихъ евангельскій духъ, евангельское пониманіе.

Приведемъ для примѣра размышленіе объ отношеніи христіанина къ видимой природѣ.

„Посмотрите на полевые лиліи, какъ онѣ растутъ? Не трудятся, ни прядутъ. Но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ“ Мф. 6, 28—29.

„Изъ этихъ словъ видно, какъ любилъ Господь природу и какъ тонко цѣнилъ Онъ ея красоту, особенно ея, такъ сказать, довѣрчивое почиваніе въ мудрой и промыслительной любви Божіей, — тотъ ея миръ, ту ея величавую простоту, то божественное изящество ея безчисленныхъ формъ, въ которыхъ несомнѣнно отражается само Небо. Самъ Богъ во всей Его неисчерпаемой любви и жизни.

И христіанинъ долженъ питать въ себѣ тѣ же чувства къ природѣ, которыя были и во Христѣ Иисусѣ. Мы должны любить ее, мы должны видѣть, чувствовать въ ней Бога, нашего Небеснаго Отца, который создалъ изъ нея живой храмъ Своей славы и сдѣлалъ его обителью для насъ. Мы никакъ не должны закрывать глазъ отъ ея красотъ; наоборотъ, должны питаться и наслаждаться ими, какъ безцѣннымъ даромъ Божіимъ, несравненно болѣе дорогимъ и лучшимъ, чѣмъ все прекрасныя вещи, созданныя руками человѣка. Мы должны хранить и воздѣлывать землю во всемъ разнообразіи ея чудной жизни — этотъ ввѣренный намъ рай. Мы всюду должны вносить въ него свою любовь, лелѣять его, трудиться надъ нимъ, жить его ростомъ и преуспѣяніемъ. Внесенная нами въ него любовь не пропадетъ безслѣдно. Когда будетъ обновленіе міра, когда будетъ новое небо и новая земля (2 Петр. III, 13), когда все живущее на землѣ облечется нетлѣнной вѣчной красотой и войдетъ въ свободу возрожденнаго человѣка (Рим. 8, 21), — тогда мы увидимъ и свою долю участія во всемъ этомъ, своею любовью соизмерясь съ той струей любви, которую внесли въ природу въ ея настоящемъ состояніи, и будемъ въ блаженствѣ восхвалять Бога вмѣстѣ съ тѣми лиліями и горлицами, которыхъ такъ любили здѣсь и за которыми такъ ухаживали...

Земля перейдетъ въ своей грубой матеріальности, но ея формы жизни, отражающія вѣчную красоту Бога, останутся, чтобы въ своемъ обновленномъ расцвѣтѣ еще громче и гармоничнѣе славить Господа и улаживать наши духовныя очи и сердца...

Любя природу, мы любимъ не временное, не преходящее, не тлѣнное, а вѣчное, данное намъ Богомъ въ нашъ удѣлъ навсегда, съ чѣмъ мы

связаны неразрывными узами одной и той же творческой любящей руки (Быт. I, 26 -- 28; Мф. 5, 5). Природа — это та обфтованная земля, въ которую мы войдемъ владыками съ побѣдителемъ Иисусомъ. Теперь мы должны только завоевывать ее своею любовью и своими трудами надъ ея храненіемъ и развитіемъ. Мы должны воевать со всѣми ея врагами, со всѣми тѣми хищниками, которые смотрятъ на прекрасный міръ Божій, какъ на предметъ временной наживы и удовольствія низкимъ корыстнымъ разсчетомъ и немилосердно грабятъ ея богатства, разрушаютъ ея красоту, обращаютъ ее въ мѣсто служенія мерзкимъ и гнуснымъ идоламъ Мамоны и Астарты... Мы должны видѣть въ себѣ вѣчныхъ обладателей возлюбленной Богомъ и обѣщанной намъ земли; она будетъ тѣмъ раемъ, куда мы войдемъ воскресшими и обновленными, какъ Ангелы Божіи, брачнымъ чертогомъ, живымъ, одухотвореннымъ и преображеннымъ, гдѣ будетъ непрестанная радость Христа, веселящагося о Церкви, и Церкви, славословящей Христа и отдавшей Ему (Апок. 21, 1—4).

Не будемъ забывать нашего высокаго жребія на землѣ: мы не случайные торговцы, тѣмъ болѣе — не временные хищные наѣзники на ней, а ея вѣчные обладатели, воздѣлыватели и хранители ея вѣчной красоты, ея рая, который открывается намъ съ пришествіемъ Христа Спасителя. Мы должны оплакивать поруганіе этого рая современными язычниками и съ великой любовью защищать и отвоевывать его своею любовью и царственно отеческой заботливостью... (Апок. 11, 15—18)“.

Еще вдохновеннѣе, еще прекраснѣе, еще глубже разъясненіе словъ Христовыхъ: „Вы не отъ міра“ Іоан. 15, 19.

„Мы, христіане, не отъ міра сего. Но это не значитъ, что „нашъ“ міръ гдѣ-то отсюда за миллиарды верстъ, гдѣ-то за безконечными звѣздными мірами Совѣтъ нѣтъ. Онъ внутри насъ же самихъ, въ окружающей насъ природѣ, на всякомъ мѣстѣ, въ каждой душѣ. Онъ отдѣляется отъ насъ не внѣшними далекими пространствами, а лишь поверхностью той же самой жизни, которая на этой землѣ со всѣхъ сторонъ охватываетъ насъ. Его свѣтъ и дыханіе непосредственно близки намъ; они обфвываютъ меня изъ внутренней глубины духа сію минуту, вотъ здѣсь, на этомъ мѣстѣ, гдѣ я пишу, въ моей же собственной душѣ, которую я сейчасъ чувствую, изъ — за этой же вотъ природы и обстановки, которая въ настоящій моментъ окружаетъ меня.

Стремиться изъ этого міра въ тотъ — не значитъ нестись и рваться куда то въ безпредѣльную звѣздную даль, въ неизвѣстные пространства

солницъ и созвѣздіи. Нѣтъ, — это значитъ просто войти внутрь того, что находится въ насъ самихъ и кругомъ насъ. Въ моей душѣ, какова бы она сейчасъ ни была, все-же просвѣчиваетъ нѣчто высшее, благороднѣйшее, святое, хорошія мысли, чувства и желанія, та же душа, но только въ болѣе совершенной и прекрасной формѣ бытія. Идти туда къ тому просвѣту, осваиваться съ тѣмъ, что открывается чрезъ него, вживаться въ его атмосферу, ткать изъ нея свои жизненные нити, — это и значитъ идти въ тотъ небесный міръ, къ которому мы призваны Господомъ. Въ моемъ тѣлѣ много дурного, но и въ немъ, въ его Богомъ созданной формѣ, въ волнахъ его жизненной энергіи, чувствуется высшая красота, высшее благо бытія, отблескъ чистаго счастья жизни. Низводитъ свой духъ и свое сердце въ эту благороднѣйшую стихію своего собственнаго тѣла, въ это совершенство его идеальныхъ формъ, заключенныхъ въ насъ же, влхатъ въ себя только чистѣйшій ароматъ жизни, вѣющій въ ея гармоническихъ проявленіяхъ; напрягать и собирать свое жизненное вниманіе только въ эту утонченную свѣтлую область своего же тѣлеснаго самоощущенія, никакъ не распуская себя и не давая разливаться грубымъ волнамъ похоти, не поддаваясь внѣшнимъ и внутреннимъ дисгармоническимъ вліяніямъ, одухотворяя и просвѣтляя каждое свое жизненное движеніе, — все это и значитъ идти въ царство „не отъ міра сего“.

Кругомъ меня природа, вотъ на этомъ клочкѣ пространства, который обнимаетъ мой глазъ. Если я небрежно пробѣгаю по ней своимъ сознаниемъ, или грубо внѣшне отношусь къ ней, то она ничего особеннаго для меня не представляетъ: я или прохожу мимо нея, или внѣшне пользуюсь ею, или истребляю ее. Но стоитъ мнѣ съ любовью, съ цѣльнымъ чувствомъ и сознаниемъ, по-дѣтски, по-божьи, не разбѣгаясь во всѣ стороны, а всецѣло отдаваясь ей, вглядѣться въ нее, — и каждый листокъ деревца, каждый крохотный цвѣточекъ, каждая былинка, травка вдругъ засіяетъ для меня такой лучезарной райской красотой, обдастъ меня такимъ тепломъ и свѣтомъ жизни, такимъ изяществомъ cadaго изгиба и cadaго тона, что мнѣ откроется воочию рай... Что это значитъ? Откуда такое чудное превращеніе? Очень просто: мы проникли внутрь того, что ежедневно видѣли извнѣ; мы своимъ цѣльнымъ чувствомъ ощутили ту цѣльную жизнь природы, которую постоянно дробимъ своимъ разсѣяннымъ внѣшнимъ сознаниемъ; мы въ созерцаніи любви отдалились на мигъ беззавѣтно вотъ этому деревцу, этому цвѣтку, вмѣсто того, чтобы эгоистически думать, нельзя ли срубить одно и сорвать другой. Однимъ словомъ, въ этотъ чудный мигъ природа осталась

та же, но мы вошли въ тотъ просвѣтленный божественный міръ ея бытія и ея формъ, который заключенъ въ ней же, но котораго мы, по разсѣянности и грубости, доселѣ не замѣчали... Стараться отдавать свое глубокое и цѣльное вниманіе всему окружающему насъ живому, всему около насъ существующему, всякой былинкѣ и вещи, входить своимъ умиротвореннымъ сердцемъ въ то свѣтлое и прекрасное бытіе, которое проникаетъ во все и отражается во всемъ, — созерцать все въ Богѣ, отказавшись отъ себя, — это значитъ идти въ царство „не отъ міра сего“.

Мы не отъ міра сего; но это не значитъ, что мы отвернулись отъ этой природы, глядимъ въ какую то пустоту, во что то темное и совершенно неизвѣстное. Нѣтъ, тотъ міръ есть лишь просвѣтленіе, утонченіе и одухотворенный расцвѣтъ этого. Мы смотримъ на то же, на что смотреть и другіе, но видимъ въ немъ тотъ міръ, который для другихъ пока остается скрытымъ. Повидимому въ мертвомъ — для насъ трепещетъ внутренняя духовная жизнь; въ нѣмомъ — для насъ звучатъ небесные глаголы; въ случайномъ и механическомъ — намъ открывается чудный смыслъ и высшая разумная красота. Можемъ ли представить себѣ, что говорилъ незамѣтный цвѣтокъ — лилія сердцу и очамъ Господа, когда Онъ всю славу Соломона повергалъ предъ нимъ ницъ?

И этотъ открывающійся духовно міръ красоты и высшей жизни — не иллюзія, не фантазія поэта. Онъ есть, онъ реально существуетъ за тѣми же формами, за тою же природою, которая окружаетъ насъ. То, что для поэтовъ міра сего только идея, мечта, то, въ еще болѣе просвѣтленномъ видѣ, для христіанина не отъ міра сего — высшая реальная дѣйствительность, въ которой онъ живетъ, которая скрыта для тѣлесныхъ очей и нечистыхъ сердецъ, которая невыразима грубымъ человѣческимъ языкомъ и непредставима блѣдными земными красками“.

Въ этомъ размышленіи, помимо силы, яркости, выразительности образовъ, обращаетъ на себя вниманіе чисто евангельская широта, глубина и ясность представленія, отсутствіе какой бы то ни было односторонности и узости въ пониманіи Евангелія. Такими же достоинствами и, главнымъ образомъ, такою же евангельскою истинностью, строгимъ согласіемъ съ самымъ духомъ и характеромъ Евангелія отличаются всѣ размышленія Еп. Михаила.

Содержаніе сборника весьма разнообразно, касается всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ и отношеній жизни христіанина. Глубина и напряженность вѣры, необходимости благодатной возрождающей силы Св. Духа для жизни христіанской, евангельское отношеніе къ природѣ и къ вѣшнему, ви-

димому міру, торжество кротости и кроткихъ на землѣ, должное отношеніе къ вѣшнимъ и мелкимъ обычаямъ Церкви, религіозное значеніе и достоинство благотворительности, ложь рационалистическаго отношенія ко Христу, гармоническое соотношеніе между божественнымъ и человѣческимъ началомъ во вліяніи Духа Божія на душу человѣка, боговдохновенная сила и божественная дѣйственность Евангелія, безплодность вѣшняго, не исходящаго отъ вѣры и Церкви, научно-критическаго изслѣдованія Писаній, природа и источники религіознаго скептицизма, нравственный смыслъ и жизненное значеніе истины духовности существа Божія, основы и условія недовѣрчиваго отношенія ко Христу, евангельскій характеръ собранности и выборваго начала въ Церкви, отношеніе къ вѣрѣ и жизни христіанской научнаго прогресса и просвѣщенія, условія вліянія чуда на душу, — вотъ главнѣйшіе предметы размышленій Еп. Михаила. И характерная особенность этихъ размышленій, что они являются въ собственномъ смыслѣ евангельскими, какъ бы продолженіемъ Евангелія, примѣненного къ запросамъ и условіямъ современной жизни. Стоя на высотѣ современныхъ знаній, прошедши сквозь призму нынѣшней утонченной культуры, размышленія эти отражаютъ въ себѣ Евангеліе, какъ въ чистомъ зеркалѣ, нисколько не искажая его, не допуская никакихъ уступокъ теченіямъ вѣка.

Достойны вниманія замѣчанія Еп. Михаила о природѣ и условіяхъ возникновенія религіознаго скептицизма. По его взгляду, религіозный скептицизмъ есть признакъ не молодой, бодрой, дѣятельной жизни, а болѣзненнаго, старческаго ея увяданія. „Есть ли вообще богъ и что такое онъ? Намъ представляется, что вопросъ этотъ своею тяжестью чуть ли не колеблетъ основы всего міра и всей жизни, а на самомъ дѣлѣ это — вопросъ отживающей души, вопросъ совершенно праздный, выхоленный искусственно-тепличной культурой ума. Если мы имъ мучаемся, то это показываетъ только, въ какой заколдованный кругъ отвлеченій и призраковъ мы втянули нашу мысль. Ставить ли жизнь этотъ вопросъ? и возможенъ ли онъ въ ней? Нѣтъ. Въ то время, какъ больной умъ изощряется въ сомнѣніяхъ, дѣйствительность свидѣтельствуетъ, что у каждаго живого человѣка и въ каждомъ живомъ народѣ были и есть свои боги и нераздѣльная съ ними истина, и безъ бога рѣшительно невозможно и не существуетъ никакая развивающаяся человѣческая жизнь. И это безъ всякаго исключенія.“

Историческая жизнь нигдѣ и никогда не ставила вопроса: есть ли богъ? Не ставила его по той простой причинѣ, что всегда предпрѣшала его, имѣя на лицо того или другого бога, или цѣлое

семейство ихъ. Когда боги теряли свое властное обаяніе, и извѣстный народъ разлагался, тогда, правда, являлась возможность вопроса: есть ли богъ? Но онъ тутъ только показатель рокового момента старчества; въ немъ говорить никакъ не энергія мысли, а только наступающее безсиліе души—не болѣе. Это не ароматъ цвѣтущей жизни, а запахъ разлагающагося трупа”.

Также весьма цѣнны размышленія Еп. Михаила о причинахъ и основахъ современнаго маловѣрія, недовѣрчиваго отношенія ко Христу и Евангелію.

„Сколько душъ, усердно, кажется, стремящихся ко Христу, и однако, не находящихся въ себѣ полной вѣры въ Него! Постоянно ихъ тревожатъ сомнѣнія; многого они никакъ не могутъ допустить и понять. Евангеліе не производитъ на нихъ того благодатнаго вліянія, которое должно бы производить; они не могутъ найти въ себѣ вѣры во все то таинственное, что читаютъ въ немъ; иногда и прямо соблазняются нѣкоторыми непостижимыми рѣчами и чудесными фактами, которые сообщаются имъ. Точно между ними и Христомъ что-то есть такое, что ихъ не допускаетъ къ Нему, отчуждаетъ и отдаляетъ отъ Него, что заставляетъ ихъ относиться къ Нему какъ бы извнѣ, критически, а иногда и прямо душой расходиться съ Нимъ.

Гдѣ же тому причина?

Мы очень склонны искать ее въ нашемъ историческомъ положеніи. Прежде, дескать, возможна была цѣльная вѣра; прежде не нарождалось столько „вопросовъ”. Теперь мы живемъ въ такую несчастную эпоху, когда сомнѣнія проникаютъ всюду. Оттого то мы и не можемъ относиться ко Христу такъ, какъ другіе относились къ Нему когда-то. Мы роковымъ образомъ, помимо нашей воли, несемъ на плечахъ своихъ тяготу нашего скептического вѣка.

Это—печальное заблужденіе. Исторія не возвышается надъ Христомъ, а проходитъ внизу вокругъ Него, и отношенія къ Нему каждой человѣческой души опредѣляются не ея историческимъ положеніемъ среди другихъ, предшествовавшихъ ей и послѣдующихъ личностей, а степенью того свободного усилія, которое человѣкъ употребляетъ, чтобы обратить свои взоры на ту центральную Личность, что царитъ надо всѣмъ и можетъ быть видна ото всюду всѣмъ и каждому. Съ тѣмъ напряженіемъ свободы, которое мы сейчасъ въ себѣ создаемъ и поддерживаемъ, мы и двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, во время земной жизни Господа, вѣрили бы въ Него и поступали бы относительно Его такъ же, какъ вѣруемъ и поступаемъ въ настоящее время,

Внутренняя человѣческая жизнь на всемъ про-

тяженіи исторіи имѣетъ свои постоянныя теченія или сферы, возвышающіяся одна надъ другой. Есть теченіе чувственно-матеріальной жизни, гдѣ люди стихійно несутся и движутся во взаимной жестокой борьбѣ. Есть сфера умственной жизни, въ своемъ прозрачномъ свѣтѣ соединяющая людей разныхъ и далекихъ вѣковъ единствомъ идей и вопросовъ, со своими законами и свойствами. Есть сфера высшихъ человѣческихъ симпатій и страданій, проходящая горячей струей черезъ всю исторію, согрѣвающая людей и составляющая изъ нихъ на землѣ живой организмъ. Есть, наконецъ, сфера свободной вѣры, гдѣ собираются лучи духовнаго солнца, подающаго всему и движеніе, и свѣтъ, и теплоту, созидающаго жизнь, и которымъ мы *живемъ, движемся и существуемъ*. Какое бы историческое положеніе мы ни занимали, гдѣ бы и когда бы мы ни жили,—все равно—эти слои нашей жизни непремѣнно существуютъ въ насъ, какъ, не взирая ни на какую долготу, всякое тѣло обязательно имѣетъ и какую-нибудь свойственную ему высоту. Въ исторической перспективѣ эта высота въ отдаленіи можетъ казаться очень маленькой, и люди, какъ будто, превращаются лишь въ математическую линію движенія. Тѣмъ не менѣе, всмотрѣвшись ближе, мы увидимъ, что и тамъ человѣкъ былъ человѣкомъ, и тамъ, внутри его, проходили и чувственно—матеріальное могучее движеніе, и умственные запросы, и токи сердечныхъ симпатій, и живой міръ вѣры. Исторія лишь усложняетъ эти слои жизни, дѣлаетъ ихъ болѣе содержательными, болѣе, такъ сказать, качественно-широкими, но не уничтожаетъ ихъ и не измѣняетъ ихъ взаимнаго положенія.

Христосъ совершаетъ спасеніе людей въ области свободного духа. Истинно увѣровать въ Него нельзя, отдавшись стихійнымъ теченіямъ нашей природы. Сколько бы мы ни неслись по нимъ, какъ бы ни развивались матеріально или умственно, въ какомъ бы пунктѣ исторіи ни находились,—будемъ ли мы современными Христу евреями или русскими нашего вѣка, все равно—мы этими путями къ Нему не придемъ. И это по очень простой причинѣ: они и не ведутъ къ Нему; они проходятъ ниже и мимо Него; они лежатъ въ другой стихіи и направляются въ другую сторону. Конечно, Его свѣтъ можно ощущать даже и въ самыхъ закорюзлыхъ слояхъ себялюбія, Его тепломъ можно пользоваться и самымъ холоднымъ умамъ,—но придти къ Нему, признать Его Божественную Личность, отдаться Ему вполне можно только по пути духовной свободы. А вступить на этотъ путь мы можемъ вездѣ, въ любомъ мѣстѣ и въ какомъ угодно времени; онъ всегда у насъ подъ руками—въ высотахъ

нашего собственного духа. Никакая исторія не можетъ служить здѣсь непреодолимымъ препятствіемъ”.

Вообще нужно сказать, что книга Еп. Михаила, представляя рѣдкое и вполне самобытное явленіе современной богословской литературы, какъ по глубинѣ и жизненности своего содержанія, такъ и по яркости и художественности изложенія, должна быть признана въ высшей степени цѣнной книгой для всякаго образованнаго христіанина, въ особенности же для пастыря Церкви. Широко и правдиво освѣщая важнѣйшія отношенія современной жизни съ точки зрѣнія Евангелія и въ духѣ Евангельскомъ, она можетъ служить для пастыря надежнымъ руководствомъ въ правильномъ пониманіи тѣхъ разнообразныхъ жизненныхъ явленій, съ которыми ему постоянно приходится соприкасаться, въ особенности въ образованныхъ кругахъ общества.

Къ книгѣ приложенъ обстоятельно и тепло написанный поучительный біографическій очеркъ Еп. Михаила.

Протоіерей В. Шингаревъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

22-го іюля, въ день двойного торжества—тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и храмового праздника Маріе-Магдалининской церкви на Прагѣ, Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго-приходскаго и городского духовенства, совершена была въ сей церкви божественная литургія. Вмѣсто причастнаго стиха настоятелемъ церкви, Протоіереемъ А. Ковальничимъ произнесено было слово о жизни св. равноапостольной Маріи Магдалины, какъ доказательствѣ истинности и божественнаго происхожденія христіанства. Въ концѣ литургіи произведенъ былъ сборъ пожертвованій въ пользу дневного дѣтскаго пріюта Прагской церкви и даровыхъ угловъ на Прагѣ. Передъ сборомъ Высокопреосвященный Архіепископъ Николай произнесъ слово о религіозныхъ основахъ и христіанскомъ характерѣ братской помощи нуждающимся ближнимъ и о неудовлетворительности и несоотвѣстности завѣтамъ Христовымъ существующихъ формъ благотворительности (баловъ, концертовъ, лотерей и т. п.).

Послѣ литургіи, по случаю храмового праздника, совершенъ былъ молебенъ св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ, съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма и осѣненіемъ крестомъ и

окропленіемъ св. водой молящихся на всѣхъ четырехъ сторонахъ храма. У западныхъ вратъ храма произнесенъ былъ отпущъ и возглашенъ многолѣтія Его Императорскому Величеству Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему дому, Св. Правительствующему Синоду и Высокопреосвященному Архіепископу Николаю, Главному Начальнику края, Г. А. Скалону и праздновавшей день своего Ангела, М. І. Скалонъ, всечестному настоятелю, Протоіерею Аполлинарію, клиру и прихожанамъ Маріе-Магдалининскаго храма.

На богослуженіи присутствовали Главный Начальникъ края генералъ-адъютантъ Г. А. Скалонъ съ супругою М. І. Скалонъ, его помощники по военному и гражданскому управленію, высшія начальствующія лица и въ большомъ числѣ прагскіе прихожане.

* * *

30 іюля, въ высокоторжественный день рожденія Его Императорскаго Высочества, Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, въ новомъ Александро-Невскомъ соборѣ, Высокопреосвященнымъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства совершена была божественная литургія, а послѣ нея благодарственный съ возглашеніемъ установленныхъ многолѣтій молебенъ, въ которомъ приняли участіе священники и городскихъ церквей. По окончаніи богослуженія молящимся раздавалась вышенапечатанная бесѣда Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая на день рожденія Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.

На богослуженіи присутствовали Главный Начальникъ края, генералъ-адъютантъ Г. А. Скалонъ съ супругою М. І. Скалонъ, высшія начальствующія лица и много молящихся.

ВОЗЗВАНІЕ.

3-го іюля 1912 года состоялась закладка храма при деревнѣ Замостье, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губ., на участкѣ земли, пожертвованной владѣлицей имѣнія Замостья М. Н. Закревской.

Этотъ первый въ Россіи храмъ во имя Святителя Іоасафа Горленко Бѣлгородскаго строится на мѣстѣ родины Святителя—на землѣ, некогда принадлежавшей его родителямъ—Горленко, въ трехъ верстахъ разстоянія отъ Густынскаго монастыря, гдѣ въ родовомъ склепѣ покоится прахъ родителей Святителя Іоасафа.

Мѣстные жители, чтя память Святителя, сдѣ-

лали между собою посильные сборы на построение храма, при чемъ даже нѣкоторые изъ крестьянъ жертвовали суммы, весьма для нихъ значительныя (500 руб.).

Разрѣшенный Архіепископомъ Полтавскимъ Назаріемъ сборъ по епархіи также нашелъ откликъ среди населенія губерніи и въ настоящее время общая сумма, находящаяся въ распоряженіи строительнаго комитета, достигла трехъ съ половиною тысячъ.

По смѣтѣ храмъ, хотя и небольшой, все же обойдется около 10,000—12,000 рублей.

Пожертвованія можно адресовать:

1) Прилуки; предсѣдателью комитета по постройкѣ храма, во имя Святителя Іоасафа при деревнѣ Замостье, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губ. В. Р. Милорадовичъ.

2) Полтава, Архіепископу Полтавскому, Его Высокопреосвященству Владыкѣ Назарію.

3) Лубны, Полтавской губ., Священнику отцу Николаю Уловичу, законоучителю мѣстной учительской семинаріи.

Имена жертвователей будутъ внесены въ синодикъ церкви и о нихъ будетъ возносна молитва за каждой литургіей.

Заложенный Высокопреосвященнымъ Назаріемъ, Архіепископомъ Полтавскимъ, недалеко отъ города Прилукъ, храмъ во имя святителя Іоасафа Бѣлгородскаго приобретаетъ особо важное значеніе и, несомнѣнно, будетъ особенно дорогъ православнымъ русскимъ людямъ. Высокое значеніе новаго храма обуславливается не только тѣмъ, что это первый храмъ во имя новоявленнаго святителя, благоговѣнно чествуемаго во всей Россіи и въ частности въ Малороссіи. Во славу святителя Іоасафа не одинъ еще храмъ будетъ воздвигнутъ на Руси. Но среди всѣхъ Іоасафовыхъ храмовъ, сколько бы ихъ усердіемъ русскихъ людей ни создано было, заложенный храмъ останется единственнымъ, навсегда сохранить первенствующее свое положеніе,—въ виду того, что онъ устроится на одномъ изъ самыхъ близкихъ прославленному святителю мѣстъ, въ имѣніи, нѣкогда принадлежавшемъ родителямъ святителя, въ томъ самомъ благословенномъ уголкѣ Малороссіи, гдѣ родился св. Іоасафъ, гдѣ протекли его дѣтскіе и юношескіе годы, гдѣ среди мирной и тихой природы, — этого естественнаго храма Божія, впервые открылся предъ горячимъ юнымъ его сердцемъ тотъ высокій путь святости, которымъ онъ пошелъ въ своей жизни. Сооружаемый вблизи гор. Прилукъ, лежащаго на пря-

момъ грунтовымъ тракѣ Киевъ-Нѣжинъ-Прилуки и далѣе на Курскъ, Бѣлгородъ, Харьковъ, новый храмъ будетъ мѣстомъ молитвеннаго прославленія святителя для тѣхъ многочисленныхъ паломниковъ, которые издавна этимъ протореннымъ путемъ идутъ въ городъ древнѣйшей русской святыни — Киевъ. Мѣстные жители съ большимъ усердіемъ отнеслись къ устройству храма въ честь св. Іоасафа, собравшись въ громадномъ числѣ на торжество закладки и сдѣлавъ посильные сборы на сооруженіе его, причемъ даже нѣкоторые изъ крестьянъ жертвовали суммы, для нихъ значительныя (до 500 руб.). Владѣлица имѣнія Замостья, М. Н. Закревская отвела подъ церковь часть сада и отпустила кирпичъ по цѣнѣ ниже себѣ—стоимости.

Согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго Николая, отъ 28 іюля за № 1492, сборъ пожертвованій можно производить въ церквахъ епархіи, по усмотрѣнію о. о. настоятелей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА

НА ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

КОЛОКОЛЬ.

„Колоколь“—изъ ежедневныхъ органовъ русской прессы единственная газета, одновременно политическая и церковная, замѣняющая провинціальному читателю два органа—свѣтскій и духовный.

Руководясь прежде всего велѣніями Божіей правды и высшей справедливости, „Колоколь“ чуждъ крайностей узкой партійности и независимъ отъ путей партійной дисциплины.

Будучи правымъ націоналистическимъ органомъ, „Колоколь“—стоитъ за разумный творческій прогрессъ, покоющійся на историческихъ первоосновахъ и русскихъ началахъ. Грядущій церковный соборъ и существованіе выборныхъ отъ народа, въ лицѣ Гос. Думы и Гос. Совѣта, „Колоколь“ признаетъ необходимыми факторами преуспѣянія на лучшемъ пути жизни церковной и государственной нашего дорогого отечества.

Какъ единственный церковный органъ, „Колоколь“ ставитъ своей первой обязанностью стойко и смѣло защищать интересы православной Церкви и нужды духовенства въ переживаемое тяжелое время, когда Церковь столь обуреваема и борима со стороны многочисленныхъ явныхъ и тайныхъ враговъ православія.

Во 2 полугодіи особенное вниманіе „Колоколь“ обратитъ на руководящее содѣйствіе духовенства во время предстоящей выборной кампаніи въ 4 Государственную Думу, а также на освѣщеніе и разработку неотложныхъ вопросовъ объ обезпеченіи духовенства, о приходѣ и реформѣ духовной школы, давая широкое мѣсто свободному выраженію мнѣній и сомнѣній pro и contra въ отдѣлѣ „Свободное Слово“.

„Колоколъ“ стремится объединить нынѣ разрозненное, забытое и разбросанное по темнымъ захолустьямъ духовенство въ одну сплоченную въ своихъ дѣйствіяхъ и стремленіяхъ корпорацію съ тѣмъ, чтобы духовенство оповняло свое высокое назначеніе въ качествѣ духовныхъ и народныхъ вождей въ жизни не только церковной, но и въ государственной и использовало свою могучую духовную и культурную силу какъ для охранительной, такъ и для созидательной творческой церковно-государственной работы.

Подписная цѣна „Колоколу“ на полгода—3 руб., 5 м.—2 руб. 50 к., 4 м.—2 руб., 3 м.—1 руб. 50 к., 2 м.—1 р., 1 м.—50 к.

Годовые и полугодовые подписчики „Колокола“ имѣютъ право на полученіе за полцѣны стоимости, т. е. за 1 р. вмѣсто 2 р. (безъ пересылки) новаго изданія В. М. Сворцова.

ЦЕРКОВНЫЙ СВѢТЪ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РАЗУМЪ.

(Опытъ церковно-политической хрестоматіи).

Сборникъ руководящихъ мнѣній и сужденій авторитетныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей и дѣятелей—по всѣмъ главнѣйшимъ вопросамъ современной церковно-государственной миссіи приходскаго пастыря.

Содержаніе 1 выпуска кн. „Церковный свѣтъ и Государственный разумъ“. *Отд. I. Церковь и Государство.* Глава 1. Вступленіе. Формула опредѣленія церкви: а) Догмат. опред. церкви М. Филарета. б) Блаж. Августина. в) Прф. канониста Заозерскаго. г) Хомякова. д) Словьева, и др. Глава 2. Ученіе отцевъ церкви о Государствѣ. Опредѣленіе государства Блажен. Августина. Происхожденіе государства и его необходимость, по ученію св. отцевъ Гр. Богослова, св. Иринея, Іоанна Златоуста и Тертуліана, Августина и др.). Ученіе св. отцевъ церк. о различіи понятія христіан. государства отъ языческаго, объ обязательности исполненія государственныхъ законовъ и повинностей и правѣ государства налагать принудительныя наказанія. Ученіе блаженнаго Августина о войнѣ. *Отд. II. Ученіе церкви о власти.* Глава 1. Слово Божіе о власти и ученіе св. отцевъ: (Св. Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, Оптата Милевійскаго, Августина и др.). Ученіе св. отцевъ о правѣ свѣтской власти, о предѣлахъ повиновенія государственной власти и взаимоотношеніяхъ государственной и церковной власти. Глава 2. Государственная власть о своихъ отношеніяхъ къ церкви. Повѣдлы и указы: *Константина Великаго, Юстиніана, Феодосія, Вас. Македонянина, Іоанна Комнена и др.* Глава 3. Отношеніе церкви и государства по взгляду церковныхъ мірянъ (славянофиловъ) и государствовѣдѣвъ.

Опредѣленіе государства, разграниченіе сферъ церковной и государственной (по Коркунову, Б. Чичерину и Хомякову, Кирѣевскому, И. и К. Аксаковымъ, Кирѣеву, Л. Тихомірову и др.). Глава 4. Возможно-ли отдѣленіе церкви отъ государства. Разборъ теоріи объ отдѣленіи церкви отъ государства, К. П. Побѣдоносцева. *Отд. III. Формы государственной власти.* О власти верховной и управительской. Формы верховной власти, ихъ нравственныя основанія. Ложь народоправства Монархіи. Принципіальное начало монархіи. Начало Царской власти. Идея Царской власти на Руси. Форма правленія въ Россіи. Утвержденные акты. Измѣнено-ли Самодержавіе. *Отд. VI. Участіе духовенства въ государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ.* Каноническія и историческія основанія. Святоотеческое ученіе. Критика отрицательныхъ воззрѣній на дѣло участія духовенства. Какъ относиться духовенству къ политическимъ программамъ лѣвыхъ и правыхъ партій. Кого избирать въ Г. Думу. Законоположеніе о выборахъ и участіи духовенства въ Г. Думѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ. Совѣты и указанія по поводу неудѣльных случаевъ въ дѣлѣ выборовъ въ Г. Думу. Политическій катехизисъ русскаго гражданина.

Выпускъ I-й опыта церковно-политической хрестоматіи—„Церковный свѣтъ и Государственный разумъ“ будетъ разосланъ при № 13 „Голоса истины въ качествѣ бесплатнаго приложенія подписавшимся на всѣ періодическія изданія В. М. Сворцова 1912 г.

Цѣна II выпуска 1 р. 50 к. (безъ пересылки). Годовые и полугодовые подписчики „Колокола“ и „Мисс. Обзорѣнія“ присылаютъ только 1 р. (безъ пересылки).

Продолжается подписка на „Миссіонерское Обзорѣніе“ съ бесплатными приложеніями апологетич. проповѣдническаго журнала „ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ (12 кн.) и „Правосл. Слова“ (20 л.) и календаря „Другъ Христіанина“. Подписчики „Колокола“ платятъ за годовое изданіе 4 руб. (вмѣсто 6 р.).

Редак.-издатель В. М. Сворцовъ.

НАТУРАЛЬНОЕ ЦЕРКОВНОЕ ВИНО

50 к. за бут.

РОГОМЪ (Сагор) 75 к.

изъ собств. садовъ

М. А. РОСТОМОВА,

улица Медовая № 4, въ Варшавѣ, церквамъ
скидка.

При этомъ Н. разсылается книга А. Н.: Императоръ Александръ Благословенный и его время (Историческій очеркъ).

Содержаніе: Отдѣлъ I.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Разрядный списокъ учениковъ Варшавскаго духовнаго училища за 1911—12 учебный годъ.—Отъ Совѣта Теолинской второкласной школы.—Отдѣлъ II.—Бесѣда на день рожденія Благовѣрнаго Государа Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.—Русское духовенство въ отечественную войну.—Библиографическая замѣтка.—Мѣстные извѣстія.—Воззваніе.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей В. Шингаревъ.

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 іюля 1912 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.